

— Вы чем тут занимаетесь? — Се Сюнь нашла это забавным.

— Сегодня мы приобщаемся к простой жизни, заодно готовим обед своими руками, — не оборачиваясь, бросила Сюйхань, с ножом в руке.

Стоявший неподалеку шеф-повар больше не мог на это смотреть. Даже если Сюйхань махала ножом бездумно никого не рая, от кастрюли Хуаньин точно бы занялся пожар.

— Юная госпожа, молодой господин, давайте всё же мы продолжим.

Чуцзин счел их помехой:

— Ничего страшного, кухня не сгорит, ступайте все отдыхать.

Повара переглянулись, не зная, стоит ли уходить.

— Идите, ничего не случится, — ободряюще улыбнулась им Сюнь.

Раз уж старшая госпожа высказалась, им ничего не оставалось, как покинуть кухню, но они продолжали оборачиваться каждые пару шагов, проверяя, действительно ли всё в порядке.

— Рыба пьет алкоголь? Может, напоить ее пьяной? — Сюйхань уставилась на резвящуюся рыбу и окончательно растерялась, ошеломленно обратившись к Чуцзину, у которого тоже шла кругом голова.

— Отличная идея! — Чуцзин хлопнул себя по лбу. — Как это я сам не додумался?

С этими словами он принялся повсюду искать спиртное.

Сюнь беспомощно вздохнула, приложив руку ко лбу, и подошла ближе:

— Я сама.

Она забрала у Сюйхань нож, сперва безошибочно дважды стукнула рыбу по голове — та перестала биться и лишь слабо дышала на разделочной доске. Затем Сюнь распорол ей брюхо, ножом выскребла внутренности, выбросила их в мусорное ведро и в два счета порубила рыбу на четыре части.

Сюйхань и Чуцзин широко раскрыли глаза:

— Ого, Сюнь, да ты скрытный кулинарный гений! — на их лицах читалось чистейшее восхищение.

Варившая суп Хуаньин тоже подскочила ближе:

— Ты когда успела научиться готовить?

Сюнь вымыла руки:

— У Шиси подсмотрела.

Стоило заговорить об этом парце, как они все разом вспомнили его коронные блюда. Шиси был типичным домашним кулинаром, вот только дожидаться приготовленной им еды непросто — все зависело от его настроения. Иногда он действительно доводил людей до белого каления.

— Ну а с этим супом ты справишься? — Хуаньин указала на черную кастрюлю с пригоревшим дном, явно пытаясь найти кого-то, кто «примет удар на себя». Этим кем-то оказалась И Ши Сюнь.

Сюйхань и Чуцзин едва сдерживали смех, выглядя довольно комично.

— Вижу, вам лучше выйти, а это оставьте мне.

Она тоже решила показать класс.

— Ура, отлично! — громко рассмеялась Сюйхань и первой выскочила вон. Хуаньин и Чуцзин приникли к кухонному стеклу, намереваясь тайком перенять пару приемов.

Ловко вымыв овощи и перебрав рис, она включила газовую плиту, разогрела сковороду, нашинковала лук и нарубила мясо, после чего обжарила говядину до степени прожарки в шесть-семь баллов, идеально угадав с огнем. Повозившись еще немного и приготовив соус, она завершила готовку — можно было подавать к столу.

Сюйхань вбежала на кухню и с усердием помогла Сюнь развязать фартук. Чуцзин, не в силах больше ждать, подхватил тарелки и понес их в столовую, а Хуаньин щелкнула пальцами и велела служанке принести красное вино.

В столовой все четверо с аппетитом уплетали ужин, который они якобы приготовили «сами».

— Пусть на вкус вышло не так здорово, как у повара, но ощущение все равно отличное, — не поскупилась на похвалу Хуаньин.

— Какая честь — отведать блюдо, приготовленное самой старшей госпожой Сюнь, — Чуцзин сделал глоток красного вина.

Сюйхань же жалобно посмотрела на Сюнь, но стоило ей открыть рот, как Сюнь перебила ее:

— Можешь даже не мечтать, это в первый и последний раз. Больше я вам готовить не буду, захотите поест — готовьте сами.

Впрочем, своим сегодняшним выступлением она осталась вполне довольна.

Сюйхань сникла:

— Подумаешь, какая жадина.

Она нарезала стейк ножом и принялась медленно пережевывать нежное мясо.

Поразмыслив, Сюнь все же решила рассказать им об Анне:

— Сегодня я виделась с Анной. Она сказала, что она сестра моей матери, моя тетя.

Остальные трое мгновенно замерли и в один голос уставились на Сюнь.

— С чего это она тебя узнала?

— Браслет. У Анны есть точно такой же, он идеально соединяется с моим в единое целое.

— И ты поверила ее словам?

— Я не уверена на сто процентов, но браслет и правда мамина реликвия. И все же, ради осторожности, Чуцзин, собери-ка справки об этой Анне и ее семье.

И Ши Сюнь никогда не верила словам на слово, даже если эта новость ее ужасно воодушевляла.

— Хорошо, — ответил Чуцзин, но в этот момент зазвонил его телефон. — Простите, я отвечу.

Он вежливо вышел из-за стола.

Вернувшись после разговора, Ян Чуцзин с виноватым видом сообщил им:

— Я назвал им ваш адрес.

Хуаньин тут же насторожилась. Чуцзин знал меру.

— Кому?

— Цзо Юньчэню. Наверное, он заявится вместе с Чи Иншунем, Инь Шэланем или Ваньянь Синьюэ.

Успокоившись, Сюйхань небрежно бросила:

— Подумаешь. И когда они придут?

— Наверное, уже почти...

В это время все уже закончили ужин и ждали гостей в гостиной, болтая между собой.

И правда, не прошло и много времени, как зазвенел дверной звонок. Служанка подбежала к переговорному устройству, перекинулась парой слов с тем, кто был снаружи, а затем обернулась к девушкам:

— Госпожи, пришел господин по имени Цзо Юньчэнь.

— Открывай.

Цзо Юньчэнь, Чи Иншунь и Инь Шэлань вошли один за другим. Едва переступив порог гостиной, они увидели сидевшую на диване четверку.

— Просим прощения за столь внезапный визит.

— Ничего страшного, присаживайтесь.

— Вы опоздали к ужину, а ведь Сюнь сегодня готовила сама, — с ноткой сожаления произнес Чуцзин.

— И это съедобно? — редкая шпилька со стороны Чи Иншуня была встречена суровым взглядом Сюнь.

Сюйхань, разумеется, встала на сторону своих:

— Разумеется. Вот только в первый и последний раз.

Она все еще переживала, что больше не попробует стряпню Сюнь, и ее тон сам собой приобрел обиженный оттенок.

Трое парней опешили. Оказывается, маска гордой принцессы способна треснуть.

Хуаньин подозвала служанку:

— Чего вы желаете выпить? Здесь есть всё.

После чего гордо улыбнулась.

— Молочный чай, спасибо, — Инь Шэлань, пожалуй, чувствовал себя не в своей тарелке, но даже он, обладатель вспыльчивого нрава, невиданным делом выразил благодарность.

— Горячий кофе, будьте добры, — отозвался Чи Иншунь.

— Черный чай.

— Не ожидал, что наши вкусы совпадут, — полушутя бросил Цзо Юньчэнь, обращаясь к Сюйхань.

— Считаешь, это судьба? — расплылся в наглой ухмылке Цзо Юньчэнь.

Сюйхань презрительно фыркнула:

— Разве что злой рок.

Разговор явно уходил в сторону, и Чуцзин поспешил сгладить углы:

— Вы, кажется, выпивали?

Его тон не допускал возражений, так как чуткий нос уловил запах алкоголя с самого их порога.

— Совсем чуть-чуть, — пояснил Инь Шэлань.

Служанки быстро принесли напитки и по традиции подали легкие закуски. Сегодня сюрпризов было слишком много: сначала хозяйка лично встала к плите, теперь вот в особняке, куда редко

ступала нога посторонних, появились гости. Этот дом перестал казаться безжизненным.

Парни начали озиаться по сторонам. Особняк поражал размахом — по сравнению с их собственными домами он ни в чем не уступал, а убранство идеально отражало вкусы хозяек.

— Налюбовались? — подала голос Сюнь, когда они закончили осмотр. Вероятно, таково было ее проявление гостеприимства.

— Очень неплохо, правда, Шунь? — Цзо Юньчэнь исподтишка наступил Чи Иншуню на ногу и выразительно подмигнул.

— Да, неплохо, — охотно подыграл тот.

Инь Шэлань немного помедлил, но все же спросил:

— Вы что, втроем здесь живете?

Для троих дом был слишком огромен. В его собственной семье, помимо родителей, имелось еще несколько братьев и сестер.

— Именно, — ответила Хуаньин. — Мы купили его совсем недавно.

Дизайн интерьера они разрабатывали уже потом сами.

Сюнь подняла со стола пульт размером с пол-ладони и нажала кнопку. Роскошный потолок стал медленно раздвигаться, и вскоре взору открылось абсолютно прозрачное стекло. Благодаря огромным размерам особняка им даже не нужно было задирать головы — сидя на диване, они могли любоваться прекрасным ночным небом.

В чистое ночное небо вплелся лунный свет, создавая поистине сказочный пейзаж.

Все умолкли, наслаждаясь тишиной.

В этот миг казалось, что сама жизнь изгнала суету, грязь, тесноту и даже ненависть. Суть бытия стала прекрасной, но не легкомысленной, процветающей, но лишенной суетливости. Они были всего лишь юношами и девушками, наслаждающимися прекрасной юностью — не больше и не меньше.

— Реальность есть реальность. Одинокая луна впопыхах бредет по бескрайнему ночному небу лишь потому, что у нее нет причин отказаться от права смотреть на все сущее свысока.

Мы ничем не лучше.

Сказав это, Сюнь вернула потолок в прежнее положение и больше не произнесла ни слова.

— Ты вернулась, чтобы отомстить? — вникнув в суть ее слов, Чи Иншунь в упор посмотрел на нее пронзительным взглядом, не желая упускать ни единой детали на ее лице.

Она всегда умела преподнести сюрприз и шла к цели напролом. Он боялся, что она пострадает — даже при минимальной вероятности этот страх не отступал.

— Верно, моя цель — семья Ваньянь, — она призналась без утайки, раз уж к этому моменту скрывать от них что-либо не имело смысла. Эти трое вызывали у нее особые чувства, словно в их мире изначально было предназначено встретить друг друга.

Враги они или друзья — это уже не имело значения.

Инь Шэлань перевел взгляд на Хуаньин:

— А ты? Клан У?

Она так ненавидела У Синьюань, что это определенно было связано с кланом У. Вот только он никак не мог взять в толк, какие у нее могут быть счеты с этим родом.

Хуаньин мысленно отдала должное сообразительности Инь Шэланя:

— Верно, хоть я никогда и не ставила клан У ни во что. Ой, чуть не забыла, У Синьюань ведь твоя невеста. Когда вы поженитесь, клан У достанется тебе.

Она лукаво улыбнулась:

— Как насчет плана: ты становишься главой клана У, а потом отдаешь его мне?

Сплошная выгода и никаких хлопот, ни для кого не обременительно.

— Идиотка, — буркнул Инь Шэлань, сообразив, что она над ним потешается. — Я не женюсь на Синьюань.

Даже если и женится, точно не на этой девчонке.

— Время уже позднее, мы пришли забрать Чуцзина, — Цзо Юньчэнь кивнул на Ян Чуцзина и,

несмотря на явную ложь, сохранил абсолютно невозмутимый вид.

Чуцзин пребывал в некотором замешательстве, но, подумав, решил: ладно, все равно машина припаркована на улице, почему бы не воспользоваться попуткой.

— Верно, нам тоже пора возвращаться.

— Тогда до встречи.

— Я вас провожу, — Сюйхань в тапочках возглавила их шествие к выходу.

У входа в особняк

Несколько роскошных спорткаров взревели моторами. Сюйхань бросила Чуцзину, устроившемуся в машине Цзо Юньчэня:

— Смотри не забудь через два дня снова вывезти нас погулять.

Ян Чуцзин, натягивая ремень безопасности, вздрогнул и торопливо бросил Цзо Юньчэню:

— Цзо, поехали.

Будто ничего не слышал.

Белый «Мерседес» со свистом сорвался с места. Вслед за ним в ночной темноте скрылись и две другие машины.

— Сюнь, Хуаньин, мне кажется, я, похоже, влюбилась в Чуцзина.

— Ого, а я-то думала, тебе нравится Шиси.

— Вообще-то Чуцзин неплох, да и дедушка не будет против ваших отношений.

— Гордая принцесса решила приударить за нашим председателем студенческого совета? — обе девушки синхронно переглянулись с новоиспеченной влюбленной и одновременно задали вопрос.

— Нет ничего, чего я не смогла бы добиться.

Что ж, пора начинать ухаживания.

— Сперва обратимся к международным новостям. По сообщениям компетентных ведомств, занимающая четвертое место в мировом рейтинге организация наемников — Ледяные Врата — была уничтожена таинственной хакерской сетью убийц. Какая именно группировка за этим стоит, еще предстоит выяснить. Ледяные Врата долгое время оставались серьезной головной болью для общества, и теперь, когда они понесли заслуженную карательную меру, для жителей планеты это, без сомнения...

Сюнь нажала кнопку на настенном экране телевизора.

— Брайан работает на удивление эффективно.

— Подумать только, Ледяные Врата стерты с лица земли — какая жалость, — в голосе Хуаньин не было ни капли сожаления, сплошное злорадство.

— Поделом им за то, что перешли нам дорогу, это еще мягко сказано, — заметила Сюйхань. — Будем считать это услугой обществу, жители планеты должны быть нам благодарны.

Ее улыбка показалась Сюнь и Хуаньин слегка жутковатой. Это... это и есть те самые влюбленные девушки из легенд? Несколько пугающе.

— Сгоняю в школу, поищу Чуцзина, — Сюйхань потянулась и вышла забирать машину.

— Ну а мы, Сюнь, пойдем посмотрим хорошее представление.

В Англии начинался мелкий снежок. Капля за каплей, у некоторых окон коллежского корпуса снег таял, превращаясь в капли, а те вновь замерзали сосульками.

Зима и впрямь сильна своим холодом.

И все же сильнейшими в Калайте оставались они.

— Завтра ведь день рождения молодого господина Шуня, ты в курсе?

— Как такое пропустить, я уже приготовила подарок.

— Наверное, Группа Чиин по традиции закатит грандиозную вечеринку?

— Думаю, да. Говорят, старшая сестра Лиюэ и остальные уже получили приглашения.

Несколько девушек прошли мимо Сюнь. Значит, у Чи Иншуня день рождения, неудивительно, что в Калайте сегодня такая оживленная атмосфера.

Впрочем, ее это совершенно не касалось. Застегнув пальто, Сюнь зашагала дальше в свой класс — пожалуй, она рисковала опоздать.

— Какая удача, встретить тут нашу холодно-высокомерную принцессу Калайта.

Перед Сюнь выросла капризная фигурка.

— Ты загораживаешь дорогу.

С раздражением оттолкнув Ваньянь Лиюэ, она не желала выслушивать пустой бред.

Лучший способ справиться с теми, кто ищет ссоры на пустом месте — лишить их возможности пререкаться, заставив исчезнуть по собственной воле.

Но некоторые люди отличались завидным «упрямством» — например, Ваньянь Лиюэ.

— Постой, И Ши Сюнь!

Она подбежала и перегородила Сюнь дорогу.

Сюнь, возвышавшаяся над ней на полголовы, свысока бросила холодный взгляд:

— Чего тебе?

Она не припоминала, чтобы была чем-то обязана Ваньянь Лиюэ, равно как и тем, о чем им стоило бы беседовать.

— Ну что же, предупреждаю: Шунь — мой, и даже не думай его отбивать! Ха, завтра его день рождения, он пригласил меня к себе домой на вечеринку. Что, тебя он не позвал? Впрочем, верно, кто станет возиться с такой бесстыжей прилипалой? Ха-ха...

Она расхохоталась, полностью потеряв лицо.

— Тогда поздравляю, — дежурная лесть, возможно, заставит таковую вознестись от радости.

Так и вышло.

— Разумеется, а ты отправляйся домой и выплачься в подушку!

Однако на сей раз вдоволь посмеяться ей не дали — ее прервал другой голос.

— Кто сказал, что я ее не звал?

К ним приближался Чи Иншунь.

Лицо Сюнь по-прежнему оставалось бесстрастным.

— Я как раз собирался лично вручить ей приглашение.

Взяв Сюнь за руку, Чи Иншунь вложил в ее ладонь роскошную карточку.

На секунду он замер, ощутив мягкость тонких пальцев, расставаться с которыми не было никаких сил. Тут же он горько усмехнулся про себя: о чем ты еще мечтаешь, Чи Иншунь, ведь у нее есть жених. Заставив себя разжать пальцы, он почувствовал внезапный холод в опустевшей ладони и крепко сжал кулак.

— Шунь! Как ты мог, я же твоя невеста!

Ваньянь Лиюэ от злости затопала ногами, готовая разорвать пригласительный в руках Сюнь в клочья!

— Ты, будь завтра вечером вовремя, — не обращая внимания на истерику Ваньянь Лиюэ, бросил через плечо Сюнь Чи Иншунь и удалился.

Сюнь пожала плечами, глядя на приглашение. Делать нечего, придется идти.

Не удостоив Ваньянь Лиюэ даже беглого взгляда, она пошла дальше. Словно что-то вспомнив, она обернулась:

— Вместо того чтобы устраивать здесь истерики, лучше потратить время на то, чтобы привязать к себе сердце Чи Иншуня.

Просто дружеский совет.

Ваньянь Лиюэ задохнулась от гнева.

И Ши Сюнь, я тебе этого не прощу.

Вернувшись в класс, Сюнь не застала Сюйхань — там сидела лишь погруженная в чтение журнала Хуаньин. Ни Ваньянь Лиюэ, ни Чи Иншуня на месте не было, очевидно, уединились где-то поблизости. От этой мысли в груди Сюнь шевельнулся неприятный осадок, и она тут же тряхнула головой, мысленно обозвав себя душой.

— Чего это она застряла на парковке?

Должно быть, что-то произошло.

— Встретила парочку горластых особ, и вот... — она взмахнула приглашением с весьма обреченным видом. — Похоже, придется идти.

Завтра суббота, а она так планировала отдохнуть, спокойно изучить свежие донесения от Тэнлин, но этим планам суждено было рухнуть.

— Мне тоже прислали, — Хуаньин вскрыла конверт. — В его загородном особняке.

На вечеринках высшего света Англии немудрено вновь столкнуться с теми, кого вовсе не хочется видеть до конца дней.

Студенческий совет Калайта.

— Простите, посторонним вход в студенческий совет запрещен, выйдите, пожалуйста, — миловидная девушка поднялась с места, заприметив шагнувшую за порог Сюйхань. Она узнала ее — одну из трех сенсационных новеньких, которые так тесно общались с их председателем.

Сюйхань неприятно поразил подобный прием — с ней такого еще не случалось. Игнорируя слова девицы, чутье подсказывало ей, что та явно равнодушна к Чуцзину.

— Я к Чуцзину, — она намеренно выделила имя «Чуцзин», с удовольствием наблюдая, как лицо соперницы вытягивается от изумления.

Хмыкнув, она больше не удостоила девицу вниманием. Чуцзин уже приводил ее с Хуаньин в студенческий совет, и она отлично помнила, где находится его кабинет.

— Эй! Послушайте... девушка, вам нельзя...

— Что тут за шум?

К счастью, в этот момент Чуцзин как раз вышел из кабинета с чашкой кофе и сам увидел эпицентр беспорядков:

— Сюйхань? Ты почему пришла и даже не предупредила?

Заметив помрачневшее лицо Сюйхань, а следом — смущенное выражение на лице Мины, культурно-массового секретаря студенческого совета, стоявшей рядом, он всё понял.

— Председатель Чуцзин, я... — та выглядела оскорбленной.

Сюйхань мысленно вздохнула: она-то думала, что в студсовете не так много глупых фанаток, но почитательниц у Чуцзина хватало с избытком. Впрочем, сколько ни смотри, никаких особых достоинств в нем не замечалось.

— Чуцзин, я пришла сюда, чтобы признаться тебе в любви.

В студенческом совете воцарилась абсолютная тишина. Наблюдавшая за сценкой публика затаила дыхание. Помимо звуков кашля подавившегося кофе Чуцзина, окаменела даже та самая Мина. Девушек, признававшихся их председателю в чувствах, хватало с избытком, но столь прямолинейных и открытых они видели впервые — создавалось впечатление, будто отказ от ее чувств приравняют к смертному греху.

Мине стало стыдно: состязаться с Цаннай Сюйхань ей было явно не по силам.

— Что? Сюй... Сюйхань, ты шутишь?

Наверняка шутка, утешал себя Чуцзин, хлопая себя по груди.

— Пойдем поговорим в другом месте, — он окинул взглядом зевак, жаждавших продолжения спектакля.

Разве можно позволить им тешить праздное любопытство?

При этом он отчетливо ощущал, как в груди зародилась радостная волна при звуках ее признания. Совсем не то чувство, когда в любви признавались другие девушки. Будь это правдой, он бы непременно ответил взаимностью.

Поставив чашку, Чуцзин взял Сюйхань за руку и увел в один из садов Калайта.

Сюйхань не переставала улыбаться, чувствуя себя невероятно счастливой. Быть может, любовь ее отца и матери когда-то была столь же сладкой? Но следом нахлынула тоска. Любовь родителей разрушила она сама. Любовь так прекрасна, но она отняла то, что принадлежало отцу, и у того были все причины ее ненавидеть.

Заметив перемену в настроении Сюйхань, Чуцзин с беспокойством спросил:

— Что случилось?

<http://bllate.org/book/21102/2142257>